

Linguistic projection of ethnostereotyping of advice in languages with different structures

E. V. Maremukova^{1,2}

¹Ministry of Culture of the Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Russian Federation,

²Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-3-392-404

Research article
Full text in Russian

The article is a comparative study of linguistic objectification of ethno-stereotypical features associated with the speech act of advice in languages with different structures. In the process of intercultural communication, an important mission is performed by politeness, which contributes to the establishment of friendly and favorable relations between communicants. The speech act of advice as one of the forms of linguistic objectification of the category of politeness is also a condition for maintaining social reciprocity. At the same time, the projection of this phenomenon in language in different cultural spaces varies. In the article based on the material of three differently structured Kabardino-Circassian, Russian and English languages, using a comprehensive research methodology, including general scientific and linguistic methods, such as methods of comparative, component, contextual, etymological analysis, interpretation and generalization, the specifics of the work of national thinking in linguistic actualization of the concept of advice are studied. The analysis of languages with different structures revealed universal and nationally specific features of the Kabardino-Circassian, Russian and English linguocultures, in particular, culturally determined stereotyping associated with the speech act of advice in the framework of ensuring social reciprocity. A comparative study of languages with different structures made it possible to identify the features of each language that could remain undiscovered during the autonomous study of individual languages. The introduction of new language material into scientific use promotes further research in linguoculturology.

Keywords: language; culture; linguoculture; ethnostereotyping; languages with different structures; linguistic objectification; national specifics

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Maremukova, Eleonora V. | E-mail: elleonora16@mail.ru
| Cand. Sc. (Philology)

For citation: Maremukova E. V. Linguistic projection of ethnostereotyping of advice in languages with different structures // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2024. Vol. 10, No. 3. P. 392-404. (in Russ.)

Языковая проекция этностереотипизации советования в разноструктурных языках

Э. В. Маремукова^{1,2}

¹Министерство культуры Кабардино-Балкарской Республики, Нальчик, Российская Федерация,
²Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Нальчик, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-3-492-404
УДК 81'2

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья представляет собой компаративное исследование лингвистической объективации этностереотипных особенностей, связанных с речевым актом советования в языках с различной структурой. В процессе межкультурного общения важную миссию выполняет вежливость, способствующая установлению дружеских и благоприятных отношений между коммуникантами. Речевой акт советования как одна из форм лингвистической объективации категории вежливости выступает также условием поддержания социальной взаимности. При этом проекция этого феномена в языке в различных культурных пространствах варьируется. В статье на материале трёх разноструктурных языков (кабардино-черкесского, русского и английского) с применением комплексной методики исследования, включающей общенаучные и собственно лингвистические методы, такие как методы сопоставительного, компонентного, контекстуального, этимологического анализа, интерпретации и обобщения, исследована специфика работы национального мышления при лингвистической актуализации понятия советования. Проведённый анализ разноструктурных языков выявил универсальные и национально-специфичные черты кабардино-черкесской, русской и английской лингвокультур, в частности, культурно обусловленную стереотипизацию, сопряжённую с речевым актом советования в рамках обеспечения социальной взаимности. Сопоставительное исследование разноструктурных языков позволило выявить особенности каждого языка, которые могли остаться нераскрытыми при автономном изучении отдельных языков. Введение в научный оборот нового языкового материала содействует дальнейшим исследованиям в лингвокультурологии.

Ключевые слова: язык; культура; лингвокультура; этностереотипизация; разноструктурные языки; языковая объективация; национальная специфика

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Маремукова, Эллеонора Владимировна	E-mail: elleonora16@mail.ru Кандидат филологических наук, главный специалист-эксперт
------------------------------------	--

Для цитирования: Маремукова Э. В. Языковая проекция этностереотипизации советования в разноструктурных языках // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 3. С. 492-404.

Введение

Глобализация различных сфер жизнедеятельности и ее последствия, с одной стороны, предопределяют необходимость обеспечения эффективной межкультурной коммуникации, с другой – обостряют вопрос сохранения самобытности и многообразия языков и культур в мире. Для выстраивания успешного межнационального диалога необходимо понимание мировоззрения, национального характера и менталитета представителей иной культуры.

В свете антропоцентризма современного языкознания одним из наиболее важных и в то же время сложных вопросов являются отношения между языком, культурой и мышлением. Положение о наличии корреляции между языком и культурой восходит к взглядам немецкого дипломата и лингвиста Вильгельма фон Гумбольдта об уникальном мировидении носителей каждого языка. Он утверждал о том, что многообразие языков – это не разнообразие знаков и звуков, а взглядов на мир и что язык является тканью мысли, а мысли человека возникают в результате внутреннего диалога человека на родном языке [1].

Лингвистический детерминизм связан с гипотезой Сепира-Уорфа, в соответствии с которой мысли и действия человека определяются его языком [2; 3]. Взаимосвязь культуры, языка и мышления стала одной из важнейших тем для желающих понять природу человеческого познания [4]. Этот вопрос исследовался на протяжении десятилетий в широком спектре научных дисциплин. Термин «лингвокультурология» был использован одним из основателей области когнитивной лингвистики Р. Лангакером в своём заявлении, в котором он указал на взаимосвязь между культурными знаниями и грамматикой [5, с. 31]. Лингвокультурологическая парадигма интегрирует достижения как смежных лингвистических, так и комплекса других гуманитарных наук.

Интерпретация взаимоотношений между языком и культурой осложняется их динамичностью. Отмечая невозможность определения первичности в отношении языка и культуры, исследователи сходятся во мнении, что исчезновение языка является губительным как для народа, так и его культуры. Проблемам взаимосвязи языка и культуры посвящены работы В. И. Карасика [6], Ю. С. Степанова [7; 8], Н. Д. Арутюновой [9], А. Вежбицкой [10; 11; 12; 13; 14], С. Г. Тер-Минасовой [15] и других исследователей.

Культурная коннотация отличается прецедентностью и стереотипностью. В результате взаимодействия культуры и языка культурные смыслы, порождающие актуальные для человека представления, образы, символы и другие проявления этнокультурных стереотипов, обретают языковое воплощение [16]. Слово вырастает из действия и несет в себе потенциальную модель культурной деятельности. Культурно-маркированные слова помогают задать систему координат, в которой живут люди, формируют картину мира, фундаментальный элемент этнической культуры [17, с. 221]. Последовательность языковой семантики является отражением системности самой культуры, структуры картины мира, в рамках которой формируются этнолингвистические стереотипы. Свою настоящую жизнь культура обретает в языке как одной из важнейших систем своего семиотического воплощения [18].

Одну из ключевых ролей в обеспечении эффективного межкультурного общения выполняет вежливость как национально-специфическая категория, детерминирующая преодоление возможных коммуникативных неудач. Изучение стратегий вежливости в кросскультурной коммуникации позволяет выявить механизм человеческих взаимоотношений [19]. Речевой акт советования, выступая одним из маркеров соци-

альной взаимности, демонстрирует разную степень выражения контакта и дистанции в разноструктурных кабардино-черкесском, русском и английском языках.

Методы

Необходимость установления взаимосвязи языка и культуры с учетом их изоморфизма, изучения механизма языковой объективации этнокультурной информации определила применение комплексной методики исследования, включающей общенаучные и собственно лингвистические методы, такие как методы компаративного, интерпретативного, этимологического, концептуального и компонентного анализа. Привлечение богатого исследовательского материала (как устных, так и письменных источников, включая разговорную речь, данные паремиологического фонда сравниваемых языков, лексикографические издания и интернет-ресурсы), а также опора на научные труды отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой проблематике способствуют достоверности результатов исследования и обоснованности выводов. Введение в научный оборот нового языкового материала содействует дальнейшим исследованиям в лингвокультурологии, поскольку, как отмечено многими исследователями, ни одна лингвокультура не способна дать исчерпывающей информации.

Результаты

В русском языке под *советом* понимается наставление, указание, предложение, как поступить; совместное обсуждение каких-либо вопросов; совещание; распорядительный или совещательный орган при каком-либо учреждении, организации, обществе; название некоторых органов государственного управления, состоящих из выборных или назначенных лиц и имеющих руководящее значение в жизни государства или какой-либо его отрасли; дружные, согласные отношения между кем-либо [20]. В английском языке *advice* (совет) имеет значение «suggestions about what someone should do or how they should do something» (предложения о том, что кто-либо должен делать или как ему следует что-либо сделать) [21]. Используемое в кабардино-черкесском языке слово *чэнджэщ* (совет) имеет тюркское происхождение: зыгуэрым чэнджэщ етын (давать совет кому-либо) [22, с. 559]. Советом называют предложенный кем-либо кому-либо способ решения какой-либо проблемы. Это речевой акт, содержание которого является побуждением адресата к выполнению действия, выгодного для него с точки зрения говорящего. Его прагматическими параметрами являются бенефактивность, опциональность и отсутствие обязательности [19].

Интерес представляет коннотация слова *совет* в русской лингвокультуре, включающая, помимо основного значения «наставление, рекомендация», также и компонент «совещательный орган (группа лиц)», передающий соборность и совместность действия, в то время как в английском и кабардино-черкесском языках эквивалентами выступают другие термины: в английском языке *Council* («a group of people who are elected or chosen to give advice or make decisions» с доминирующим значением «группа лиц – группа людей, которые избираются или выбираются для того, чтобы давать советы или принимать решения»), в кабардино-черкесском языке – *Хасэ* (с основным значением «думать» (от корневой морфемы «-с-»: *зупсысэн* – думать, «хэ-» – показатель множественного числа – думать вместе).

В русском языке культурно значимым компонентом советования выступает соборность, коллективность, что отражается также в использовании слов *совещание*, *совбрание*. Если в английском языке в рассматриваемом контексте лингвистически фиксируется необходимость встречи группы лиц для принятия решения – *Council meeting*

(*meeting* – встреча), то в русском языке – необходимость проведения дискуссии в течение длительного времени в сидячем положении – *заседание Совета*, в кабардино-черкесском языке – *хэсэн* – совещаться [22, с. 486] – совместный процесс принятия решений с присутствием самых достойных и уважаемых членов общества. Культурная сигнификативность совета и соответствующие высокие требования к наставлениям и рекомендациям зафиксированы и в адыгском фольклоре: условиями вступления в «Хасэ» выступали знания и жизненный опыт кандидатов, которые преимущественно обретаются с возрастом, за редким исключением мудрых независимо от возраста людей, примером которого является образ Сосуруко из эпоса адыгов «Нарты» (Сосрыкьюэ Нарт Хасэм зрыхыхьар – Как Сосуруко вступил в нартское «Хасэ») [23].

Этнограф и лексикограф Владимир Даль [24] отмечал, что раньше слово *совет* являлось синонимом таких понятий как «лад», «дружба», «согласие»: «Совет да любовь, на этом свет стоит», «Где совет, там и свет». Совет встраивается в коммуникативную модель, где основой семейного благополучия является умение договариваться. Подобную коннотацию имеют идиоматические выражения «Одна голова хорошо, а две лучше», «Всякий совет к разуму хорош», «Людей не слушать – в добро не жить» и другие.

Исследователями отмечено различное отношение к совету в английском и русском языках, в частности нежелательность и пренебрежительность к совету в английской лингвокультуре и диаметрально противоположное ожидаемо-приветствуемое положительное отношение в русской, что обусловлено индивидуалистской направленностью английского общества и коллективизмом русского. Кабардино-черкесская культура транслирует черты высококонтекстуальной культуры, в которой авторитет и мнение других, в особенности старших, глубоко почитается, чем объясняется важная роль наставлений и рекомендаций в жизни адыгского общества: *Узэчэнджэщын уимылэмэ, уи пылэр гьэтлгылы ечэнджэщ* (Если тебе не с кем посоветоваться, положи свою шапку и посоветуйся с ней).

В английской лингвокультуре используется выражение *polite advice* (вежливый совет), в то время как в русском и кабардино-черкесском языках подобная интенция советования отсутствует. В этой связи можно предположить, что советование в русском и кабардино-черкесском языках в большей степени воспринимается как вежливое рекомендательное высказывание и в соответствии с особенностями национальной культуры получает положительный эффект и благодарность получателя. Таким образом, несмотря на стереотипную вежливость англичан, возможная невежливая коннотация советования в английской лингвокультуре, связанная со стремлением сохранить личную автономию (*privacy*), детерминирует наименьшую распространенность в ней советования по сравнению с русской и кабардино-черкесской. Советование демонстрирует важность сохранения дистанции в англоязычной культуре и приемлемость контакта и солидарности в русском и кабардино-черкесском общении.

Несмотря на то, что совет в большей степени направлен на интересы адресата, в англоязычной культуре в целом его можно расценивать как нарушение независимости и личной автономии собеседника, навязывание воли говорящего [25, с. 432]. Наиболее «опасным» в этом отношении является непрошенный совет, который дается говорящим по собственной инициативе, без какой-либо просьбы со стороны слушателя. Английские пословицы гласят: «Give not counsel or salt till you are asked» (Не давай совета и не передавай соль (за столом), пока тебя не попросят), «Save your breath» (Не утруждай себя – Не говори лишнего – Не говори того, что не будет иметь положительного эффекта – не давай совета).

В речевом акте советования идиоматические выражения занимают важное место. Использование идиом избавляет от неловкости приказа и смягчает форму наставления. Грамматические структуры паремииологических выражений передают коннотации наставления и совета императивными конструкциями, а также имплицитными формами. Так, советование в трех сравниваемых языках транслируется формой глагола в повелительном наклонении: *He хвались серебром, хвались добром; He пугай сокола вороной; He осуждай, да не осужден будешь; He считай утят, пока они не вылупились; Don't count your chickens before they hatch* (Не считай цыплят до того, как они вылупятся); *Don't sell the bear's skin before you've caught it* (Не продавай медвежьей шкуры, не поймай медведя); *Paddle your own canoe* (На ветер надеяться – без помолу быть – Уи щхэь и унафэ щӀыж – Уи щхэь Ӏуэху уэ езым зехуэж); *Don't cross the bridge until you come to it* (Не переходите мост, пока не доберетесь до него); *Don't put all your eggs in one basket* (Не клади все яйца в одну корзину – Не ставь все на одну карту – Будь осторожен); *Don't make a mountain out of an anthill* (Не делай гору из муравейника – Не делай из мухи слона); *Look before you leap* (Посмотри, прежде чем прыгать – Не зная броду, не суйся в воду.); *Семь раз отмерь, один раз отрежь, Гупсыси псалгэ, зыплгыхь, тӀыс* (Подумай прежде, чем сказать, осмотришь прежде, чем сесть); *Хвались урожаем, когда рожь в засеку посыплешь; He верь чужим речам, верь своим очам* (Будь осторожен); *Будь малым доволен – больше получишь; Мыхъуну Ӏуэхум зумыггэллалэ* (Не теряй силы на то, из чего все равно толку не будет); *Бийр кыпщитхъурей хъумэ, умыбэлэрыгъ* (Если противник стал тебя похваливать, будь настороже); *Имыгъуэу уи джатэ кыурых, кыпхамэ, лыггэншэу цумылхъэж* (Не к месту меч не обнажай, а обнаживши, не проявив мужества, не убирай); *Куэдци, жыпӀэу, ущымышынэ, мащӀэц, жыпӀэу, утемыгушхуэ* (Не страшись (врагов) только потому, что их много, не решайся напасть только потому, что их мало); *Бзаджэм кыпэкӀухъ* (Лукавого (хитрого) обходи стороной); *Птам ущӀэмыфыгъуэж* (О подаренном не сожалей); *ПфӀэкӀуэдам щхэкли умыгъ, къэбгъуэтам щхэкли умыгуфӀэ* (По утерянному не горюй, найденному не радуйся); *Жьым щытхъуи щӀэр къащтэ* (Старое похвали и новое бери); *Гъэмахуэм Ӏэжэ щӀы, щӀымахуэм гу щӀы* (Летом делай сани, зимой делай телегу – Готовь сани летом, а телегу зимой); *ГъущӀыр плӀа щӀыкӀэ, еуэ* (Бей, пока железо горячо – Куй железо, пока горячо – Strike while the iron is hot); *Work smart, not hard* (Работай головой, а не руками – Работай с умом, а не с усердием).

Имплицитная форма совета в паремииологических выражениях в русском и кабардино-черкесском языках заключена в форме второго лица единственного числа, придающей адресность и конкретность повелительному высказыванию, в то время как в английском языке чаще имеет безличную форму: *Говоря про чужих, услышишь и про своих; На чужую работу глядя, сыт не будешь; Руки не протянешь, так и с полки не достанешь; Скажешь – не воротишь, напишешь – не сотрешь, отрубишь – не приставишь; Нэхъыжьыр бггэлӀапӀэмэ, уи щхэьр лӀапӀэ хъунц* (В значении «Будешь старшего почитать, сам почитаемым будешь – Почитай старших»); *It is too late to lock the stable when the horse has been stolen* (Поздно запираешь конюшню, когда лошадь уже украли – в значении «Делай всё вовремя»); *Better be alone than in bad company* (Лучше быть одиноким/ой, чем в плохой компании – в значении «Выбирай людей тщательно»); *Practice makes perfect* (Практика приводит к совершенству – в значении «Практикуйся»).

Скрытая форма наставлений в русской и кабардино-черкесской лингвокультурах часто передается и формой третьего лица множественного числа (они, ахэр/абыхэм), что можно объяснить преобладанием коллективистских характеристик и ролью сплоченности и кооперации в русской и адыгской культурах по сравнению с индивидуализмом и почитанием частной автономии в английской культуре: *Встречают*

(они, большинство – т. е. так принято) по *одежке, провожают* (они, большинство – т. е. так принято) *по уму*; *Огонь маслом не тушат* (они, большинство – т. е. так не принято); *Уэлбанэ блэклам щлаклуэ клэлъащтэркъым* (абыхэм – они, большинство) (Бурку не надевают (они, большинство – т. е. так не принято) после того, как ливень прошел); *Шыщлэ къамылъхум уанэ тралъхъэркъым* (абыхэм – они, большинство) (Не родившегося жеребенка не седлают (досл. На родившегося жеребенка седло не кладут) (они, большинство – т. е. так не принято) – Не торопи события); *После дела за советом не ходят* (они, большинство – т. е. так не принято). Иными словами, в содержание подобных языковых единиц заложен смысл «Они (все, большинство, люди в здравом уме) так поступают, и тебе следует – Псоми (нэхъыбэм, зыгуэр къызыгурылуэм) апхуэдэу зэращри (аращ хабзэри) уэри апхуэдэу пщын хуейщ (пщымэ нэхъыфщ)».

В английском языке конструкции советования формируются с помощью использования модальных глаголов, условных предложений, вопросов, предложений, рекомендаций и другими способами: *should* (следует), *ought to* (должен/должна/ы), *had better* (лучше было), *have to* (должен/должна/ы), *must* (должен/должна/ы), условные предложения *If I were you* (На твоём (Вашем) месте я бы... – Если бы я был на твоём (Вашем) месте, я бы ...), вопросительные формы с *How about...?* (Как насчет...?), *What about...?* (Что насчет...?), *Why don't you...?* (Почему бы тебе (Вам) не...?), *Have you thought about...?* (Ты (Вы) думал/и о...?), *Have you tried...?* (Ты (Вы) пробовал/и...?), предложения (*suggest, propose*), а также косвенно посредством высказывания своего мнения о значимости какого-либо действия: *I think, it's important/essential/vital to...* – Я думаю, важно ... (сделать что-либо...).

Самой распространенной формой советования в английском языке является использование модальных глаголов *should* и *ought to*, которые в русском языке имеют значение «следует» и «должен/должна/ы», при этом оба выражения в переводе могут иметь значение «должен/должна/ы», что не является принципиальным в русской лингвокультуре по сравнению с английской, в которой эти различия являются сигнификативными в соответствии с индивидуалистическими характеристиками английского общества и необходимостью соблюдать границы частной автономии. Использование модальных глаголов *should* (следует), *ought to* (должен/должна/ы), *had better* «было бы лучше», *have to* (должен/должна/ы), *must* (должен/должна/ы) и других смягчает выражение, делая его менее похожим на приказ: *I think you should buy that book* (Я думаю, тебе следует (ты должен/должна/ы) купить ту книгу; Сэ сызэрелльымкӀэ, уэ а тхылъыр къэпщэхун хуейщ). В отличие от английской лингвокультуры, в которой значения рекомендации (*should*) и долженствования (*must*) четко разграничены и имеют соответствующее восприятие, в русской чередование терминов «тебе (Вам) следует» и «ты (Вы) должен/должна/ы» не имеет кардинального значения для адресата и воспринимается как рекомендательное высказывание, которому желательно последовать. При этом в кабардино-черкесском языке значение «должен/должна/ы» образуются вспомогательным глаголом *хуейщ*, имеющим коннотацию долженствования, а значение «следует» передается эквивалентом русского «тебе лучше» и английского «*had better*» (*нэхъыфщ* – лучше, *better*).

В кабардино-черкесском языке значение советования также образуется каузативной формой с суффиксом *гъэ*: *УзгъэкӀуэнут* (Я бы посоветовал/а тебе (Вам) идти туда), перевод которой в русском и английском языках не является советованием, а сохраняет каузативную стратегию: Я бы отправил/а тебя туда, *I would make you go there*. Данное выражение в зависимости от интенции говорящего может также заключать в себе значение собственно каузатива (Я бы отправил/а тебя (Вас) туда), субъективное мнение говорящего в пользу содержания действия (Я хотел/а (предпо-

чел/предпочла) бы, чтобы ты (Вы) туда пошел/пошла/и), а также условно-сослагательное наклонение, передаваемое суффиксом «-т-» (Я отправил/а бы тебя (Вас) туда, если бы не...).

Индивидуалистский характер английского общества и намерение не нарушать границы частной автономии определяют наличие в английском языке для выражения совета многочисленных вопросительных форм (*May I suggest, If I may, Couldn't you, Would you consider, Wouldn't it be better, Shouldn't you, Will you* и других, а также форм с *Had better* (second conditional) и *If I were you* (На твоём (Вашем) месте я бы...) для смягчения прямолинейного высказывания. Категоричность императива нивелируется и введением в высказывание таких обращений, как *dear, my dear, my boy, my girl, my love* и др. Для интенсивности передачи речевого акта совета императивные формы используются в комбинации с положительным компаративом *better* (лучше), заключающим в себе идею предпочтения, преимущества предлагаемого действия. Реализации стратегии вежливости также способствует включение самого говорящего в состав исполнителей действия. Императивные формы 1-го лица множественного числа переводят императивное побуждение на язык предложения, стирая грань между адресантом и адресатом, создавая впечатление о том, что делятся своими мыслями и опытом без прямого побуждения и заинтересованности в следовании другому своему предложению, что повышает вероятность принятия совета (*I think, it's better for you to ...; If I were you...*).

В русском и английском языках для выражения поддержки и готовности предоставления совета в личных отношениях используют выражение *Я рядом и I am here for you*. При этом кабардино-черкесская лингвокультура не допускает публичного выражения привязанности и эмоций (public display of affection), в связи с чем в языке отсутствует прямой эквивалент указанного утешительного выражения, однако эта готовность к предоставлению совета и поддержки чувствуется в контексте ситуации.

И. А. Стернин считает, что понятие «улыбка вежливости», функционирующее в межкультурной коммуникации, противостоит русской «бытовой неулыбчивости» в связи с тем, что улыбка не выступает индикатором истинного вежливого обращения в русской культуре. Напротив, отмечается настороженное отношение русских к «неискренней», «дежурной», «вежливой» улыбке собеседника. Для русских вежливость проявляется в уважении других, особенно старших, что находит выражение в использовании слов *спасибо, пожалуйста, извините*; добровольной помощи другим «на деле, а не на словах» [26].

Значимым структурным признаком культуры является характер социальных отношений. Английская культура демонстрирует преобладание горизонтальной дистанции в социальных отношениях по сравнению с вертикальной, в то время как русская – вертикальной над горизонтальной [27; 28; 29; 30]. Культурными ценностями, сформированными социальными отношениями, в английской культуре признаны автономия личности и равенство, в русской – соборность и уважение к старшим (по возрасту и/или статусу). В русской коммуникации, как вербальной, так и невербальной, приоритетной является не дистантность, а близость отношений, что проявляется в особенностях и коммуникативного поведения (допустимость непрошенных советов, замечаний, вмешательств в разговор). Англичане избегают замечаний, критики даже по отношению к своим детям; и советы выражаются в весьма завуалированной форме (в виде просьб и предложений); равенство как важнейшая ценность демонстрируется англичанам даже при асимметричных отношениях [20]. Непрошенный совет является феноменом русской коммуникативной культуры, национальной особенностью русского народа.

В сопоставляемых лингвокультурах существует разная степень ожидания следования совету (в русской – значительно выше). В английской культуре совет обладает значительно меньшей степенью облигаторности, чем в русской. Англичане считают советование вторжением в зону личной независимости, русские – помощью. Различие проявляется и в семантике и прагматике высказываний-советов: *Suppose, you could ask him* (Полагаю, ты/вы мог/ла/ли бы его спросить). Для представителя русской и кабардино-черкесской культур привычнее было бы высказывание: *Спросил/а бы его – УеунцІтэкъэ*.

Совет в русском коммуникативном сознании больше связан со стратегиями вежливости и сближения, чем отдаления, в отличие от английского коммуникативного поведения: английские коммуниканты отдают предпочтение косвенному выражению побуждения, русские коммуниканты – прямому. Среди разнообразия форм советов в сопоставляемых культурах при статусной асимметрии в английском материале доминируют вопросительные высказывания, в русской коммуникации – побудительные. Различия в используемых стратегиях и языковых средствах, а также частотность и допустимость непрошенных советов сказываются на особенностях коммуникативных стилей [30].

Коммуникативная культура имеет национальную специфику и является формой проявления коммуникативного сознания, которое формируется под влиянием окружающей действительности. Разное содержание концепта совета связано с разными типами культур и характерными для них социокультурными отношениями и ценностями, изучение которых выступают ключом к пониманию коммуникативного поведения народа. Стратегии вежливости, используемые носителями языка, обуславливают выбор языковых средств и сказываются на национальных стилях коммуникации. В России люди ищут совета не только потому, что интересуются чужим мнением, но и для того, чтобы обрести соучастника в принятии своего решения. Нередко они перекалывают часть ответственности за свои поступки на такого советчика. Русские коммуниканты могут также обижаться, если его совету не последовали. Совет в русской лингвокультуре совет может быть «добрым», «дельным», «стоящим», «универсальным», «бесплатным» и даже «хитрым» [20].

Несмотря на тот факт, что в английской коммуникации совет может быть выражен прямо, при помощи императивных конструкций, прослеживается явная тенденция к его косвенному выражению. В русской коммуникации предпочтение отдается прямому выражению совета, акцент делается на содержание, а не на форму, косвенные высказывания практически не употребляются, модификаторы как средства смягчения воздействия на собеседника используются незначительно, допускается усиление воздействия, что, как правило, свидетельствует о проявлении солидарности и соучастия.

Культура и культурные ценности обуславливают причины различий в стратегиях вежливости. Коллективистская ментальность носителей русского и кабардино-черкесского языков определяет советование актом участия в жизни других людей, в то время как для представителей английской лингвокультуры характерна интенция дистанцирования, основанная на культурной значимости свободы и личных границ, что вызывает осторожное отношение к советованию.

Обсуждение

Компаративный анализ разноструктурных языков позволяет проследить взаимосвязь языка и культуры. С одной стороны, культурные особенности народа объек-

тивируются в языке, с другой – язык является составной частью культуры, которая формируется под ее влиянием.

Изучение иностранного языка, языка иной культуры предполагает также развитие способности приблизиться к мировидению носителей иного языка, изучение способов отражения им идей, обычаев и поведения в обществе, понимание их системы мышления.

Главной причиной различий в коммуникативном поведении людей является тип культуры, к которому принадлежат собеседники. Английская культура, являющаяся индивидуалистической, предполагает чувство независимости индивидуума, уважение его личной автономии. Русская (коллективистская) культура определяется наличием приоритетной ориентации на общие, коллективные цели. По сравнению с англичанами у русских личность проявляется в составе общества.

Различия в типах кабардино-черкесской, русской и английской культур детерминируют содержание понятия советования в коммуникативном сознании носителей языков. В сравниваемых языках для формулирования совета используются различные грамматические структуры.

Для снижения степени категоричности и подчёркивания субъективности говорящего используются вопросительные предложения, содержащие вопросительное слово, часто модальный компонент и указание на каузируемое действие (*Why should you go there? / Why shouldn't you go there?* – Почему тебе (Вам) нужно туда идти? (Тебе (Вам) не следует идти туда) / Почему бы тебе (Вам) не пойти туда? (Тебе (Вам) следует идти туда) – *Сыт абы уцIэкIуэнур?* (Почему ты (Вы) пойдешь (пойдете) туда? – Не иди/те туда) / *Сыт абы уцIэмыкIуэнур?* (Почему ты (Вы) не пойдешь (пойдете) туда? – Иди/те туда); повествовательные высказывания с модальными компонентами (*He/she ought to go there* – Он/она должен/должна/ы пойти туда – *Ар абы кIуэн хуейц* (Он/она должен/должна/ы пойти туда) / *Ар абы кIуэмэ нэхъыфIц* (Ему/ей лучше туда пойти); высказывания, содержащие формы сослагательного наклонения, выражающие некатегоричное указание на возможность и целесообразность действия адресата (*You could go there, if you were (weren't) in town / busy* – Ты (Вы) мог/ла/ли бы пойти туда, если бы (не) был/а/и в городе/занят/а/ы – *Уэ абы укIуэ хъунут* (суффикс «-т» со значением условия), *кIалэм уцыIамэ /зэман ууIамэ* (суффикс «-мэ» со значением условия); высказывания, содержащие компоненты субъективной модальности (конкретизаторы *probably/perhaps/maybe/I think/I suppose* – «может/я думаю/мне кажется/по-моему» – «... хъунц/къыщIэкIынц/сэ сызэреплъымкIэ/сэ сызэрегупсысымкIэ/сэ зэрызигугъэмкIэ»).

Проанализированный материал разноструктурных кабардино-черкесского, русского и английского языков выявил, что в английской коммуникации выражение совета преимущественно предполагает запрос заинтересованного лица, в русской коммуникации совет часто дается по инициативе говорящего. В русском и английском языках слова со значением советования используются чаще, чем в высококонтекстуальной кабардино-черкесской лингвокультуре: *Я советую тебе пойти туда пораньше – I advise you to go there early – Нэхъ жьыуэ абы укIуэмэ, нэхъыфIц / Нэхъ жьыуэ абы кIуэи, нэхъыфIц* (Лучше пойти тебе туда пораньше – Лучше, если ты пойдешь туда пораньше – Реже: *Абы нэхъ жьыуэ укIуэну чэнджэщ узот* (Я даю тебе совет (не «советую», а «даю тебе совет») пойти туда пораньше). При этом отсутствие одного термина, эквивалентного русскому *советовать* (чэнджэщ етын), подтверждает, что для русской культуры наиболее характерно *советовать* (давать советы другим), а для кабардино-черкесской – *советоваться* (чэнджэщээн) – обращаться за советом, в особенности к старшим.

Речевой акт советования в русском языке также часто происходит в рамках высокой статусной дистанции под влиянием культурной ценности мнения и опыта старших в обществе, что отражается на прямом коммуникативном воздействии на собеседника: «Молодой на службу, старый на совет». В русской и в большей степени кабардино-черкесской культурах слово старшего имеет авторитетное значение и не может быть оставлено без соответствующего внимания.

Высокая этнокультурная роль совета в кабардино-черкесской лингвокультуре закодирована в адыгском идиоматическом выражении *Узэчэнджэщын уимылэмэ, уи пылэр гъэтлылы, ечэнджэщ* (Если тебе не с кем посоветоваться, положи перед собой свою шапку и посоветуйся с ней).

В кабардино-черкесском языке используется выражение *чэнджэщ къэхьыжын* со значением «усомниться в чем-либо» (поставить под сомнение правильность принятого решения, испытать необходимость в совете (мнении других, авторитетных людей, в том числе старейшин рода), что подтверждает культурную сигнификативность совета, эксплицированную в кабардино-черкесском языке.

В английском языке используется выражение *polite advice*, имеющее значение «вежливый совет», что транслирует настроенное отношение англичан к другим («невежливым», на их взгляд) формам совета по сравнению с русской и кабардино-черкесской лингвокультурами, в которых совет имеет преимущественно положительную интенцию. Английский совет отличается от русского меньшей категоричностью, в нем отсутствует (или сведено к минимуму) давление на собеседника. Императивный характер советов в русской лингвокультуре, переведенных на английский язык, не наблюдается в русском языке благодаря использованию вежливой формы обращения на «Вы».

Интерес представляет коллективное содержание термина «совет», который также имеет значение «группа людей, которые собираются вместе для консультаций, обсуждения или принятия решений», что верифицирует участие иных лиц в жизни человека посредством своего мнения, отношения к ситуации и указания поступить определенным образом.

В кабардино-черкесской лингвокультуре имеется институт «Адыгэ Хасэ», представляющий собой общественную организацию с давними корнями, члены которой наделены полномочиями выносить на обсуждение общественно значимые вопросы, советования (*хэсэн – хэ* (много – ср. деривационный суффикс «-хэ» для образования множественного числа (*тхылъ – книга / тхылъхэр – книги*) + корневая морфема «-с-» (*гупсысэн – думать, псалъэ – слово*). Слово *чэнджэщ* (совет) в кабардино-черкесском языке имеет тюркское происхождение. В слове *Хасэ* (Совет) проецируется значение «думать», в отличие от русской лингвокультуры, в которой эквивалент данного термина эксплицирует доминирующую коннотацию совместного действия (заседания, на котором принимаются согласованные совместные решения). При этом в английской лингвокультуре термин *Council* в первую очередь имеет значение «группа людей», несмотря на заключенную коннотацию «советования» – a group of people elected or chosen to make or give advice on a particular subject, to represent a particular group of people, to run a particular organization (группа людей, избранных или выбранных для того, чтобы давать советы по определенному вопросу, представлять определенную группу людей, управлять определенной организацией).

Для русской и кабардино-черкесской лингвокультур характерна коллективистская ориентация и сплоченность общества по сравнению с английской, лингвистически манифестирующей приватность и нежелательное отношение к наставлениям и нарушениям установленных невидимых культурных линий.

Культурное своеобразие носителей языков определяет наибольшую распространённость советования в русской и кабардино-черкесской лингвокультурах по сравнению с английской. Если в русском обществе популярны советы, адресованные незнакомым лицам, а в английской и кабардино-черкесской культурах – просьба о совете, при этом в кабардино-черкесской – к уважаемым, старшим, опытным людям, в том числе членам Хасэ (народного собрания, в составе которого исключительно уважаемые и авторитетные представители общества).

Настороженное отношение к совету в соответствии с индивидуалистической направленностью английской культуры проецируется и в частом использовании выражения *a piece of advice*, которое переводится как «небольшой совет» (*a piece* – кусок, часть), – незначительность его характера (размера – часть чего-либо, не весь объем, могло бы быть и больше) смягчает негативное отношение к нему.

Компаративный анализ материала разноструктурных языков подтверждает, что английская лингвокультура проецирует дистантность, уважение личных границ, невмешательство и нежелательность воздействия на собеседника, в том числе посредством речевого акта советования. В то же время русская и кабардино-черкесская лингвокультуры транслируют равнодушное и соучастное отношение к другим людям, в том числе незнакомым, что проявляется в русском языке в готовности давать непрошенные советы и делиться своим мнением и опытом в акте коммуникации, а в кабардино-черкесском – согласованному с мнением старших и авторитетных людей поведению.

Для организации эффективной межкультурной коммуникации необходимо не только определить универсальные характеристики различных лингвокультур, но и понимать своеобразные черты культуры и языка народов. Также важно осознавать, что языковое и культурное многообразие является настоящим богатством нашей планеты, и именно этот плюрализм мнений и идей приводит к развитию человеческой мысли.

Сопоставительное исследование разноструктурных языков, в том числе менее изученных младописьменных языков, раскрывает альтернативную концептуализацию окружающей реальности, что может содействовать развитию устоявшегося дискурса науки, опирающейся на структуры широко изученных глобальных языков.

Ссылки

1. Humboldt W. F. *Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts*. Berlin, 1836. 511 s. URL: <https://books.google.ru/books?id=BKpWAAAACAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 25.03.2024).
2. Sapir E. *Selected Writings of Edward Sapir in Language, Culture and Personality*. Berkeley: University of California Press, 1958. 617 p.
3. Whorf B. L. *Language, thought, and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf*. Technology Press of Massachusetts Institute of Technology, 1956. 278 p.
4. Lucy J. *Language Diversity and Thought: A Reformulation of the Linguistic Relativity Hypothesis*. Cambridge University Press, 1992. 328 p.
5. Langacker R. W. *Culture, cognition, and grammar* // Martin Pütz (ed.) *Language Contact and Language Conflict*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1994. P. 25–53.
6. Карасик В. И. *Этноспецифичные концепты // Иная ментальность*. М: Гнозис, 2005. С. 8–100.
7. Степанов Ю. С. *Константы: словарь русской культуры*. М.: Академический проект, 2001. 990 с.

8. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
9. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
10. Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2. С. 6–34.
11. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева, под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. 776 с.
12. Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. 502 p.
13. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. Oxford: Oxford University Press, 1992. 496 p.
14. Wierzbicka A. Semantics: Primes and Universals. New York: Oxford University Press, 1996. 512 p.
15. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 261 с.
16. Иванова С. В., Чанышева З. З. Семантика и прагматика языкового знака как драйверы культурноносности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2014. № 4. С. 155–166.
17. Лурье С. В. Историческая этнология. М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2004. 624 с.
18. Alefirenko N. Language as a State of Ethno-Cultural Consciousness // X^Linguae Journal. 2015. Vol. 8, No. 3. P. 1–18.
19. Архипенкова А. Ю. Концепт «Совет» в английской и русской лингвокультурах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2005–2006. № 1. С. 164–171.
20. Словарь русского языка: в 4-х томах / Под ред. А. П. Евгеньевой. РАН, Институт лингвистических исследований. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. 702 с. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 15.04.2024).
21. Cambridge Dictionary: сайт. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/advice> (дата обращения: 15.04.2024).
22. Апажэ М. Л., Клуэклуэ Ж. Н. Адыгэ-урис псалгъалгъэ / БищЮ Б. Ч. и редакцкІэ. Налшык: Эльбрус, 2008. 704 н. [Апажев М. Л., Коков Дж. Н. Кабардино-черкесско-русский словарь / Под научной ред. Б. Ч. Бижоева. Нальчик: Эльбрус, 2008. 704 с.].
23. Нартхэр. Къэбэрдей эпос. ЕтІуанэ къыдэкІыгъуэ / Ред. БжэныкІэ М. М. Налшык: Эль-Фа, 1995. 559 н. [Нарты. Кабардинский эпос. На кабардинском языке / Под ред. М. М. Бженикова. Нальчик: Эль-Фа, 1995. 559 с.].
24. Даль В. И. Пословицы русского народа: сайт. URL: <https://vdahl.ru/?ysclid=lv0z2t1hus339491> (дата обращения: 15.04.2024).
25. Larina T. V. 'Sense of privacy' and 'sense of elbow': English vs Russian values and communicative styles // Meaning, Life and Culture: In conversation with Anna Wierzbicka. Canberra: Australian National University Press, 2020. P. 421–440.
26. Стернин И. А. Улыбка в русском коммуникативном поведении // Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Издательство Воронежского государственного технического университета, 2000. С. 53–61.
27. Hofstede G. H. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviour, Institutions and Organizations Across Nations. London, Thousand Oaks, California: Sage Publications, 2001. 2nd ed. 596 p.
28. Triandis H. Culture and Social Behavior. Boston: McGraw-Hill Inc., 1994. 320 p.
29. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта, 2016. 328 с.
30. Ларина Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2003. 315 с.